

На правах рукописи

Ломакина Александра Викторовна

**МЕТАФОРА В СТИХОТВОРЕНИЯХ В ПРОЗЕ:
СЕМАНТИКА, СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ)**

Специальность 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики преподавания филологических дисциплин Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель: **Геймбух Елена Юрьевна**, доктор филологических наук, профессор, профессор департамента филологии Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Официальные оппоненты: **Евтушенко Ольга Валерьевна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и теории словесности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный лингвистический университет»

Онипенко Надежда Константиновна, кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Защита состоится «25» марта 2024 года в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 72.2.007.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 3, ауд. 3613.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 3 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru

Автореферат разослан « _____ » _____ 2024 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.Т. Гарипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Обращение к заявленной теме обусловлено несколькими причинами. Во-первых, отечественная лингвистика на протяжении многих лет занимается особенностями семантики и функционирования метафоры в художественных текстах. Во-вторых, в последнее время возрос интерес авторов и исследователей к жанру стихотворений в прозе, или лирических прозаических миниатюр, о чем свидетельствует появление двух антологий — Ю.Б. Орлицкого и Д.В. Кузьмина. В-третьих, значимость метафоры в художественном тексте ярко раскрывается в современных лирических прозаических миниатюрах.

Особое внимание в работе уделено образно-эстетическому, миромоделирующему и когнитивному потенциалу художественных метафор, а также их роли в формировании языковой картины мира в её связи с национальной картиной мира. Рассматриваются текстообразующая и сюжетообразующая функции метафоры, реализующейся в творчестве современных авторов. В работе анализируются метафоры и метафорические модели, основывающиеся на культурно значимых образах («человек», «Бог», «время», «любовь», «творчество» и др.). Метафоры рассматриваются в семантическом, структурном и функциональном аспектах.

Актуальность темы исследования обусловлена интересом к художественной метафоре как когнитивному инструменту, формирующему русскую языковую картину мира (А.П. Чудинов, О.И. Мусаева, З.И. Резанова, О.Н. Кондратьева, А.В. Балдова и др.), к исследованиям метафоры как миромоделирующего механизма (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, Н.А. Мишанкина, З.И. Резанова, А.П. Чудинов и др.), изучению метафоры как лексико-фразеологического средства репрезентации фрагмента языковой картины мира (Н.Ф. Алефиренко, Н.А. Илюхина, Г.Н. Складаревская, Е.А. Юрина и др.). Наличие теоретической базы делает плодотворным изучение метафоры в жанре стихотворений в прозе.

Научная новизна исследования определяется системным описанием метафор в лирических прозаических миниатюрах современных авторов: изучается внутреннее устройство метафоры (структура метафоры, способы оживления стертых метафор) и ее внешние связи (включение в метафорические модели, использование в «букетах метафор», специфика функционирования развернутой метафоры). Практически не исследованной является миромоделирующая функция метафоры как образного средства языка, выражающего ценностное отношение говорящего к изображаемому, на базе чего может быть описана картина мира поэтов нашего времени, в т.ч. и В. Полозковой.

Степень разработанности темы исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составили труды по теории функционирования метафор в художественном тексте, её структуры, семантики и особенностей функционирования (Н.Д. Арутюновой, Г.П. Складневской, В.Г. Гака, В.Н. Телии, В.П. Вовк, Э Кассирера; А Ричардса, Х. Ортега-и-Гассет, Ф. Уилрайта, М. Блэка, Д. Дэвидсона, Н. Гудмена, М. Бердсли, Дж. Серля, Дж. Лакоффа и М. Джонсона, Дж. А. Миллера, П. Рикёра); ключевых концепций в области теории метафорического моделирования (А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова, Е.С. Кубряковой, Т.Г. Скребцовой, А.П. Чудинова); теории жанра лирической прозаической миниатюры (М.Л. Гаспарова, Е.Ю. Геймбух, Н.М. Шанского, А. Квятковского, Л. Гроссмана, В. Жирмунского, Ю.Б. Орлицкого, С.А. Липина, В.И. Масловского и др.). Изучением метафоры как образного фрагмента языковой картины мира и лексико-фразеологических средств ее репрезентации, а также роли образных средств в выражении культурных ценностей посвятили свои исследования В.Н. Телия, О.И. Блинова, Г.Н. Складневская и др.

Опираясь на фундаментальные работы по проблеме, мы даем рабочее определение термина и составляем классификацию метафор по функционально-семантическому признаку. В определении метафоры мы идем

вслед за Н.Д. Арутюновой и Д. Лакоффом: метафора – троп, основанный на семантической аномалии: сущность метафоры – в осознании явлений одного рода в терминах явлений другого рода, метафора – это транспозиция лексики, предназначенной для указания на предмет речи, в сферу предикатов, предназначенных для указания на его признаки и свойства.

Метафора рассматривается как инструмент познания внутреннего мира человека. Метафоры в разных текстах объединяются в **метафорические модели** — отвлеченные от конкретной формы воплощения семантические отношения между объектом и образом метафоры (СПОР – ЭТО ВОЙНА¹: «*Он напал на каждое слабое место в моей аргументации*»; «*Его критические замечания били точно в цель*»; «*Я никогда не побеждал в споре с ним*»; «*Если вы будете следовать этой стратегии, он вас уничтожит*» [Лакофф 1990]). Метафорические модели являются ментальными когнитивными структурами, которыми оперирует человеческое мышление.

Метафорические модели реализуются на современном этапе в специфических образах, свойственных стихотворениям в прозе / лирическим прозаическим миниатюрам. Изучением жанра лирической прозаической миниатюры посвящают свои труды М.Л. Гаспаров, Н.М. Шанский, Л. Гроссман, В. Жирмунский, Е.Ю. Геймбух и другие. М.Л. Гаспаров определяет ЛПМ как «лирическое произведение в прозаической форме». Лирика как род требует лаконизма, концентрации эмоций — этим требованиям отвечают тропы вообще и метафора в частности.

Материалом для изучения стали около 150 стихотворений в прозе современных авторов, из которых методом сплошной выборки извлечено около 400 метафор (метафорических контекстов).

Объектом исследования послужила система индивидуально-авторских и языковых метафор современных авторов, позволяющих воссоздать фрагмент картины мира современного человека.

¹ Здесь и далее названия метафорических моделей пишутся прописными буквами.

Предмет исследования — семантика, структура, закономерности функционирования метафор в жанре стихотворений в прозе современных авторов.

Основу методологии диссертационной работы составил лингвокогнитивный подход, учитывающий структурные особенности метафор и метафорических моделей. Для отбора языкового материала использован метод сплошной выборки. Диалектический метод с учётом принципов историзма, взаимосвязи формы и содержания, речевой системности и диалектической связи общего и отдельного позволил рассмотреть тексты стихотворений в прозе как цельное системно-структурное образование, за которым скрыта личность автора. Изучение художественного мира автора стало возможным благодаря моделированию концептуальной картины, выражающейся в метафорических образах и формирующейся в сознании читателя (концептуальный анализ). Рассмотреть оттенки смысла метафор и метафорических выражений стало возможным благодаря семантико-стилистическому методу. Проанализировать выразительный потенциал метафор и специфику их контекстуального употребления позволил метод «слово-образ». Кроме того, метафоры-лексемы и метафорические выражения описывались с семантической и структурной точки зрения (описательный метод). Лексикографическое описание (метод словарных дефиниций) способствовало уточнению семантики и структуры метафор.

Целью исследования является описание семантики, структуры и функций языковых и индивидуально-авторских метафор в стихотворениях в прозе, а также их представление как ценностных фрагментов языковой картины мира одного автора (В. Полозковой) в их связи с русской языковой картиной мира (метафоры в стихотворениях в прозе других авторов).

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- 1) на основе изучения фундаментальных трудов по метафоре сформулировать рабочее определение термина «метафора»; уточнить термины, описывающие структуру метафоры;

- 2) выявить основные признаки метафоры и на их основе упорядочить существующие классификации метафор;
- 3) выделить и охарактеризовать основные метафоры и метафорические модели, функционирующие в текстах стихотворений в прозе В. Полозковой;
- 4) проанализировать специфику образов сравнения в метафорах, отражающих современность;
- 5) исследовать специфические формы употребления метафор (например, «букет метафор», способы «оживления» метафор);
- 6) рассмотреть картину мира, отражённую в метафорах В. Полозковой, и её соотнесённость с русской национальной картиной мира, для чего проанализировать метафоры других современных поэтов.

Гипотеза исследования: через метафорические модели, присущие жанру стихотворений в прозе современных авторов, транслируются культурно значимые понятия, заключающиеся в культурно значимых образах: «человек», «Бог», «творчество», «время», «любовь» и др. Пересекаясь и взаимодействуя друг с другом, метафорические модели создают индивидуальную картину мира автора, в то же время отражая национальную картину мира человека.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечена репрезентативностью языкового материала и современной теоретико-методологической базой исследования.

Теоретическая значимость настоящей диссертации заключается в исследовании культурно значимых метафорических моделей в лингвокогнитивном аспекте, что способствует изучению когнитивного и миромоделирующего потенциала метафор.

Практическая ценность работы связана с возможностью использования материалов исследования в практике вузовского преподавания филологического анализа художественного текста, спецкурсов по языку современной поэзии и факультативов по современной поэзии. Результаты работы могут быть применены в учебно-методической практике в школе при

разработке и чтении курсов по стилистике, русскому языку, анализу текста. Материалы работы могут быть использованы в лексикографической практике при составлении словарей образных слов и выражений, словарей оценочной лексики.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Метафорические модели в современных лирических прозаических миниатюрах основываются на культурно значимых образах («время», «Бог», «любовь», «творчество» и др.).

2. Значимые для русской языковой картины мира метафорические модели находят отражение как в традиционных, так и в специфических авторских метафорах, анализ которых позволяет выявить особенности индивидуально-авторской концептуальной системы и представить фрагмент языковой картины мира поэта (на материале лирических прозаических миниатюр В. Полозковой).

3. Миромоделирующая функция метафоры состоит в её участии в процессах категоризации и образной концептуализации явлений действительности через специфику авторского мировосприятия, что выражается в неожиданных точках пересечения различных семантических полей.

4. Спецификой ЛПМ В. Полозковой является использование «букета метафор»: метафора, развертываясь, вбирает в поле своего действия метафоры иных семантических полей или когда в результате взаимодействия (наложения, пересечения) метафор разных семантических полей создается новый смысл.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования изложены в трёх публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований (всего по теме работы опубликовано 10 статей).

Личный вклад автора в реферируемую работу состоит в постановке цели и задач, поиске и сборе текстового материала, разработке и применении

адекватных языковому материалу способов анализа, формулировке выводов, написании научных публикаций и текста диссертации.

Структура диссертационного исследования включает введение, две главы, заключение, список литературы, список использованных словарей и энциклопедий. Общий объем диссертации — 255 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность работы, научная новизна, методы исследования, формулируются цели и задачи, положения, выносимые на защиту; называются основные научные труды, составляющие теоретическую базу исследования (теория метафоры, жанр стихотворений в прозе).

В первой главе «Теоретические основы изучения метафоры и жанра стихотворений в прозе» разрабатывается теоретическая база для дальнейшего изучения семантики, структуры и функций метафор в текстах стихотворений в прозе. Прослеживается история изучения метафоры, анализируются различные подходы к изучению, классификации метафор, разграничению метафор и рядоположных явлений.

В параграфе 1.1. «История изучения метафоры и определение понятия» рассматриваются история возникновения термина «метафора», восходящая к эпохе Античности, и современные представления о метафоре.

В современной отечественной лингвистике метафора рассматривается преимущественно как **способ номинации или предикации**. **Дискурсивный подход** к изучению метафоры предполагает признание её когнитивных возможностей, в этом случае метафоры рассматриваются как вербализованное выражение языковых моделей, связанных с мировосприятием носителей определённой языковой культуры.

В параграфе 1.2. «Метафора как объект исследования. Структура и признаки метафоры» рассматривается проблема соотнесённости метафоры и контекста; различные точки зрения относительно структуры метафоры и её признаков, связанных обычно со сравнением, или сходством, или с

семантическим взаимодействием метафорически употреблённого выражения и буквального контекста. Анализируются условия распознавания метафоры в тексте и способы её интерпретации.

Параграф 1.3. «Разновидности метафор и их функции в языке и художественном тексте» содержит обзор классификаций метафор известных исследователей (В.Н. Телии, Дж. Лакоффа и М. Джонсона, Н.Д. Арутюновой, В.П. Москвина, В.К. Харченко и др.), на базе которых выстраивается классификация метафор для анализа художественного текста.

Наиболее значимыми для анализа художественного текста, на наш взгляд, являются следующие функции метафор:

— **Образно-эстетическая** функция, присущая всем живым (художественным) метафорам и некоторым стёртым; образные метафоры способны породить новый смысл (В.Н. Телия).

— **Оценочная функция** связана с **экспрессивной**; названные функции могут быть присущи живым и мёртвым метафорам, но не являются обязательными ни для одного вида. Эмотивный и оценочный модус основывается на ценностной картине мира.

— **Предикативная** (функция характеристики) и номинативная (функция идентификации) — базовые для любой метафоры (Н.Д. Арутюнова).

— Природа метафоризации родственна природе познания. В природе **когнитивной метафоры** лежит её основанность на сопоставлении. Любая метафора в большей или меньшей степени является когнитивной (в зависимости от глубины содержания и соотнесённости смысловых компонентов метафоры).

— **Концептуальная метафора** — способ понимания человеком окружающего мира, структурирования его. Концептуальные метафоры выполняют миромоделирующую функцию.

— **Миромоделирующая функция** коррелирует с когнитивной и упорядочивающей. На способности метафоры фиксировать в языковых элементах ментальные, этические, ценностные смыслы основана возможность

построения модели мира.

В параграфе 1.4. «Метафора как троп. Метафора и рядоположные явления» анализируются специфические признаки метафоры, отличающие её от других средств художественной изобразительности (сравнения, аллегии, символа). В сравнении с аллегией метафора носит более свободный смысловой характер, не обязательно будучи привязанной к идейному, культурному или историческому контексту. Символ становится ярче от многократного повторения, а метафора гаснет. Как метафора, так и сравнение – образные средства, родившиеся на основе аналогии и способствующие более детальному представлению о предмете. Однако созидание нового постоянного и неделимого смысла через слияние компонентов метафоры является одним из отличительных особенностей данного тропа.

Параграф 1.5. «Особенности жанра лирической прозаической миниатюры» содержит обзор современных исследований жанра стихотворений в прозе. В данном жанре метафора в полной мере реализует свои основные языковые / речевые функции (номинативную, предикативную, когнитивную и др.), а также весь спектр текстовых функций (сюжето- и текстообразующие).

В параграфе 1.6. «Изучение творчества В. Полозковой» производится краткий обзор творчества современной поэтессы, стихотворения в прозе которой представляют значительную часть материала для анализа метафор в данной работе.

Вторая глава «Роль метафоры в стихотворениях в прозе современных авторов» посвящена анализу метафор, их систематизации и реконструкции. Анализируются и систематизируются метафоры и метафорические модели, на базе которых реконструируется специфическая картина мира В. Полозковой на фоне языковой картины мира других современных поэтов.

Параграф 2.1. «Человек как объект изображения:

миромоделирующая и онтологическая метафоры» включает описание метафорических моделей, объектом сравнения в которых является человек.

Базовой метафорой, составляющей ядро семантического поля метафорической модели ЧЕЛОВЕК — МАТЕРИАЛ (*глина, робот*), стала угасшая метафора «Бог вдохнул жизнь в человека», восходящая к библейскому сюжету: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2:7). Метафора оживляется В. Полозковой: *человек — выдох Божий; человек — глина*.

Человек, по В. Полозковой, создан свободным, наделённым правом выбирать жизненный путь. Бог предлагает выбрать один из таких путей (*дорог сотня тысяч*), дарует ему время (*кусок эпохи в надел*) и материал для возделывания, «лепки» (*Вселенная — гибкий и чуткий материал*), наделяет его талантом (*Ты мне всего очень много дал; дров подкидывая и строф; Леной или Серёжей [о творческих личностях] Он мне вполне себя доказал*). Эти идеи — фрагменты авторской картины мира — транслируются в метафорических моделях ЖИЗНЬ — ДОРОГА; ЧЕЛОВЕК — ТВОРЕЦ.

Метафорическая модель ЖИЗНЬ — ДОРОГА, представляя собой оживлённую языковую метафору «путь жизни», обновляется через специфичные компоненты: *повсюду такое поле лежит оранжевое* (ср.: «Жизнь прожить — не поле перейти»). Для человека, по В. Полозковой, значим выбор пути, сделанный самостоятельно. Однако выбрать среди «сотни тысяч» дорог очень трудно (*не слезешь никак, не выберешь, не допрёшь; тот кусок тебе мал и этот вот не хорош*). Преодоление растерянности требует решительных действий, что воплощается в метафорической модели ВЫБОР ПУТИ — ВОЙНА с самим собой. Ситуация выбора рисуется при помощи метафор разных типов: ориентационных, онтологических, антропоморфных. Нерешительность воплощается в образе чёртова колеса (*висишь на чёртовом колесе*).

Состояние неопределённости при понимании необходимости выбора

обуславливает внутриличностный конфликт (*война в душе человека междоусобная; непримиримость классовая*). Итогом верного выбора жизненного пути и следования по нему (*нужно всего-то выбрать и быть верным своему выбору до конца*) становится счастье в старости (*Есть великие старики, и от них сияние; тело как будто истончается на них, и сквозь него шпарит горячий счастливый свет*) и надежда на жизнь после смерти (*ощущение перспективы*).

Созданный по образу Бога, сотворившего мир, человек призван «лепить» из материала Вселенной (метафорическая модель ЧЕЛОВЕК — ТВОРЕЦ): *всё мое занятие — структурировать мрак и хаос; Вселенная — гибкий и чуткий материал, из нее можно слепить хоть Пьяцца Маттеи, хоть район Солнцево*. Будучи несовершенным (*я тебе очень вряд ли дочь, я скорее флюс; из сорных плевел, а не из зёрен*), но свободным (*ты единственный, кто должен выбрать, что лепить*), человек допускает ошибки (*сею муку, печаль, вражду*). Человек в ЛПМ понимает необходимость реализации творческих талантов как спасения себя (*сердце не знает тлена*), других (*со сцены-палубы круги спасательные швыряют*) и всего мира (*пока я танцую, спорю, кричу... всё живёт*).

В параграфе 2.2 «Пространственно-временной континуум. Антропоморфная и онтологическая метафора» рассматриваются метафоры и метафорические модели, рисующие картину внешнего по отношению к человеку мира. Мир у В. Полозковой — материал для лепки, данный человеку на время (*кусоч эпохи, полученный в надел*). Эта метафора входит в метафорическую модель ЧЕЛОВЕК — ТВОРЕЦ и указывает на некоторую свободу человека. Однако группа временных метафор корректирует представление о свободе человека. Эти метафоры составляют метафорические модели ВРЕМЯ — ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЬ, ВРЕМЯ — ОБЪЕКТ ПОГОНИ и ВРЕМЯ — ПУТЬ В ВЕЧНОСТЬ.

Соотношение между моделями повторяет связи семантического поля «Человек»: названные метафорические модели представляют два полюса

ВРЕМЯ — ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЬ и ВРЕМЯ — ОБЪЕКТ ПОГОНИ с перспективной метафорической моделью ВРЕМЯ — ПУТЬ В ВЕЧНОСТЬ. Время становится объектом сравнения в онтологических, ориентационных, антропоморфных метафорах. В ЛПМ В. Полозковой человек, помещённый Богом в пространственно-временные координаты, с одной стороны, боится времени (ВРЕМЯ – ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЬ): *я тебя от времени не спасу, мы его там встретим*; с другой — старается его удержать (ВРЕМЯ — ОБЪЕКТ ПОГОНИ).

Страх перед ВРЕМЕНЕМ-ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЕМ может быть мотивирован муками совести за бездарно потраченный («кусочек эпохи») и нереализованный талант (*в мире, где люди покоряют Эвересты ... у тебя нет права говорить, будто что-то даже в теории невозможно; И такая клокочет непримиримость классовая между тем, кто ты есть и тем, кем могла бы стать*). Человек, не воспользовавшийся тем, что ему дано, обречён страдать и считать, что мир — это дрянная шутка Архитектора Матрицы. Внутреннее недовольство своим бездействием осмысливается через метафоры группы ВРЕМЯ – ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЬ. Те, кому удалось реализовать свои таланты на жизненном пути в подаренный временной отрезок, – *великие старики, и от них сияние...*; через людей, сделавших правильный выбор и не останавливавшихся на своём пути, *шпарит горячий счастливый свет*.

Человек ощущает ценность времени и ограниченность этого ресурса, старается его догнать, остановить (ВРЕМЯ — ОБЕКТ ПОГОНИ): *Перевяжи эти дни тесемкой, поставь на паузу, Мефистофель* и др. В метафорической модели ВРЕМЯ — ОБЪЕКТ ПОГОНИ положительную коннотацию имеют метафоры с семантикой действия, творчества (ВРЕМЯ — ПУТЬ В ВЕЧНОСТЬ): *снимать на пленку, фотографировать — ну, бессмертить, увековечивать; всё, что мы делаем — попытка хоть как-нибудь не умереть; когда этот мир закончится — твое имя смешное тоже должно быть в титрах*. С возрастом появляется ощущение перспективы; категория будущего.

Спецификой В. Полозковой становится **характер визуализации времени**: наделение времени конкретными частями тела и профессиями (*Время <...> прибирает за вами юность; март поправляет чёлочку, посыпает ладони тальком; август-гардеробщик зажал в горсти нас, в ладони влажной и др.*).

В параграфе 2.3. «Концепция Божественного присутствия в стихотворениях» описываются метафорические модели, объектом сравнения в которых является Бог. Образом сравнения в метафорической модели БОГ — ТВОРЕЦ выступают творческий акт (создание мира), участие в жизни человека и общение с ним, способствующее поддержанию жизни на земном шаре.

Метафорические модели данной группы соотносятся с рассмотренными ранее метафорическими моделями и раскрывают картину мира автора с новой стороны. Мир и человек описаны как задуманные Богом (БОГ — ТВОРЕЦ): *Господь задумывал фрукты, линию горизонта....* Бог изображён способным чувствовать (*сожалеешь, что вообще-то меня придумал*) и взаимодействовать с человеком или отказываться от общения (*Ты не хочешь со мной водиться не потому, что обижен, а потому, что я просто дура*). Он дарит человеку талант (*Он дал и страсти тебе, и мозга; дров подкидывал и строф*) и время (*сколько Бог отмерил до чартера в свой пэрадайз*). Человек в рассматриваемой картине мира создан свободным, он может ошибаться, но всё равно остаётся интересен для Бога.

Бог через антропоцентрические метафоры показан как участник жизни (*Бог пока улыбается нам; Бог растащит по сторонам нас*). Он знает о желаниях человека (*Господь, несбычи мои итожа*); эмоционально реагирует на действия (*бровями-тучами водит хмуро; Всемогущая Десница мне крутит мрачно у виска* и др.). Бог заинтересован в том, чтобы человек действовал (двигался по пути жизни), реализовал заложенные в него творческие способности, среди которых — умение беседовать с Ним. Взаимодействие человека и Бога показано в метафорической модели ЧЕЛОВЕК —

ПРОВОДНИК (*он внутри у тебя стучится; будешь кабель его, антенна, сеть, радиоволна, чтоб земля была ночью, денно смехом его полна*). Таланты — энергия, преобразующаяся в творчество (*Ты мне всего очень много дал, мне давно пора отдавать кредиты*). Человек по отношению к Богу в разных стихотворениях в прозе определяется совершенно по-разному: он *вряд ли дочь, динамик, оттенок, подробность, атом, проводник, транслятор, корреспондент, кабель, антенна, сеть, радиоволна, сын, флюс*.

Общение с Богом как разновидность реализации творческого таланта (ЧЕЛОВЕК – ПРОВОДНИК) становится фактором «отсрочки» конца света. Эта идея реализуется в «букете метафор», восходящих к стёртым метафорам «земной шар» и «жизнь — игра». «Мир — боулинг-клуб» (*Ты играешь в огромный боулинг моим мирком, стиснув его в своей Всемогущей руке*); «мир – стеклянный шарик» (*на этом стеклянном шарике только я и ценю Твой гигантоманский усталый юмор*); «снежный ком» (*катишь его орбитой, как снежный ком*); «шар Пикассо» (*танцую тебе, смеюсь, дышу горячо, как та девочка у Пикассо, да-да, на шаре*) — компоненты развёрнутой метафоры на стыке семантических полей, рождающие новый смысл названных потускневших метафор. Игра продолжается, то есть мир существует, пока на земном шаре остаётся хотя бы один человек (*только я и ценю*), обращающийся к Богу (*Я танцую тебе, смеюсь, дышу горячо; пока я танцую, спорю, кричу «смотри!» — даже понимая, как это глупо, — все живет*).

В параграфе 2.4. «Концептуальная метафора «Любовь — это испытание» в современных стихотворениях в прозе» даётся фреймовый и структурный анализ метафор семантического поля «Любовь». Любовь — это и испытание, данное человеку Богом, и образ энергии, которую человек призван проводить и преобразовать в творчество или счастье. Любовь между людьми способствует «обжиганию человеческой глины». Эта идея реализуется в репрезентациях концептуальной модели ЛЮБОВЬ — ЭТО ИСПЫТАНИЕ. Метафоры данной модели имеют как традиционные для русской культуры образы сравнения (*огонь, болезнь, несвобода*), так и

индивидуально-авторские (*противостояние*).

Лишь в одном случае метафоры любви имеют положительную коннотацию, а любовь реализуется как созидательная энергия, данная человеку Богом для счастья и творчества. Метафорическая модель ЛЮБОВЬ — ОГОНЬ, имеющая структуру фрейма-сценария, содержит компоненты «согревание» и «освещение»: *он сидит, повернувшись в профиль, держит солнце между ресниц; священный огонь ходит между этих вот самых пальцев; раньше все было освещено лампочкой в 60 ватт, а теперь — в 200 ватт*. В метафорах данной группы реализуется созидательный потенциал любви: чувство помогает человеку раскрыть свой творческий талант и быть счастливым.

Во всех остальных случаях человек, обращаясь неосторожно с данной ему энергией любви, может заболеть (*ЛЮБОВЬ — БОЛЕЗНЬ*), обжечься (все остальные компоненты фрейма-сценария ЛЮБОВЬ — ОГОНЬ), чувствовать себя зависимым, то есть утратить свободу (*ЛЮБОВЬ — ПЛЕН*). Метафорическая модель ЛЮБОВЬ — ПЛЕН включает метафоры потери свободы на уровне творчества (*с тех пор я бледный безумный спамер*).

Анализ миромоделирующих и концептуальных метафор в ЛПМ В. Полозковой позволил составить целостный фрагмент картины мира автора.

В параграфе 2.5 «Фрагмент картины мира современного человека в метафорическом отражении (на материале стихотворений в прозе современных авторов)» сопоставляется семантика, структура и функции метафор, извлечённых из стихотворений в прозе других современных поэтов, с метафорами В. Полозковой, чтобы подчеркнуть общее и выделить уникальное. Точки пересечения в изображении окружающего мира имеют все рассмотренные семантические поля (время, город, природа, творчество, чувства, Бог). Общим для всех авторов становится **олицетворение окружающего мира.**

Урбанистические метафоры современных авторов имеют схожие признаки сравнения и образы сравнения (см. параграф 2.2. «Пространственно-

временной континуум (образ мира) как объект изображения в стихотворениях в прозе. Антропоморфная и онтологическая метафора»), однако идеи, транслируемые метафорами, различны. Так, город у В. Полозковой не опасен для человека, а у других поэтов встречается мотив беспомощности человека в «городе-стихии»: *лютый океан машин обдаст выхлопным прибоем ее стены* (Б. Колымагин); *В плотном потоке, хлынувшем в метро, перемалывающий в хруст* (С. Круглов) и др. Акциональные глаголы являются продуктивной основой урбанистических метафор в большинстве рассмотренных миниатюр (например, *город выжал ее ..., а теперь обдирает с себя, ... добывает пленки, сгребает битое после пьянки, отчищает машины* и др. у В. Полозковой и *города, разбегающиеся в обе стороны от дороги* О. Денисовой). **Темпоральные метафоры** имеют различные образы сравнения, но могут принадлежать к общей метафорической модели (см. параграфы 2.2.1 «Репрезентация метафорической модели ВРЕМЯ – ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЬ» и 2.2.2. «Репрезентация метафорической модели ВРЕМЯ – ОБЪЕКТ ПОГОНИ»). Например, образ **времени-хищника** (*ряд изъеденных временем домов* (Л. Косюков) и ММ ВРЕМЯ — ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЬ В. Полозковой). Время осмысливается как **участник жизни человека** (например, *время сглаживает движения, но заостряет лица* В. Полозковой и *пока ночь не развела нас...* С. Шуляка и др.). Темпоральные метафоры выполняют ярко выраженную когнитивную функцию. **Природный мир** изображается наполненным живыми антропоморфными существами (метафоры с акциональными глаголами в основе). *Травы встают и манят* (С. Заготова); *барбарис ощупывает ветвями; куст бьет в барабан* (А. Уланов); *клёны хватают посетителей* (Г. Заломкина); *дождь стоит, туман пробирается, метелица вытряхивает матрас* (Д. Быков) и др. У В. Полозковой *ветер курит сигарету, слюнявит солнышко Павелецкую* и др.

Особенности современной метафорики. Частотность метафор, изображающих природные явления и абстрактные понятия **наделёнными частями тела** у всех рассмотренных поэтов позволяет выделить эту

характеристику как присущую мышлению современного человека. Метафоры-персонификации, изображающие **время** наделённым частями тела, имеют место как у рассмотренных авторов (*бок зимы* у В. Земских, *кривые перепончатые лапы Времени с трещинами рук...* у И. Новицкой, *глаза времени* у Д. Быкова, *мокрые рукава* у А. Уланова, *сутулый вечер* у К. Королевой), так и у В. Полозковой (*август поправляет чёлочку, зажимает в горсти, осень надевается с рукавов, март посыпает ладони тальком* и др.)

Части тела города мы находим у разных поэтов: *у города гравий под шинами стариковским кашлем ворочается в груди* у В. Полозковой; *Город говорит со мной* у А. Уланова *город зажмурил огни* Ю. Цаплина; *чрево метрополитена* Е. Мауль; *дорога, способная задержать дыхание* М. Орловой; *неуклюжие пальцы города* И. Новицкой и др. **Природные явления не исключения:** *бок* (тумана), *рёбра* (воздуха), *язык* (дождя), *лицо* (дождей), *глаза* (воды), *волосы* (реки); *желудок, ладонь, пальцы, лица* (ветра); *щиколотки берёзы, плечи деревьев, пальцы клёнов, щека пейзажа*.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы.

В результате изучения сущности метафоры, ее структуры, функциональных особенностей, а также сопоставления метафор со сравнением, символом, аллегорией были выявлены основные **признаки метафоры:**

- метафора не является буквальным высказыванием;
- метафора создает образ (В.Н. Телия);
- метафора основана на аналогии: может выявлять общность, а может создавать ее (сладкая улыбка, горькое разочарование); метафора сохраняет память об уподоблении даже в стёртой форме;
- метафора когнитивна; когнитивность имеет разные способы воплощения: актуальный (или актуализированный в оживленных метафорах) и латентный (скрытый) в стертых;
- метафора — слово не в своем контексте («звезды глаз»);

— метафора выражает постоянный признак (недопустимо *Вы сейчас медведь);

— структурный признак: метафора двусоставна, она отбрасывает «основание сравнения» (Арутюнова): (А — объект сравнения) есть (В — образ сравнения) по имплицитному признаку (С — признак сравнения);

— метафора — перенос номинации в сферу предикации («глаза — звезды»), метафора в предложении занимает позицию предиката.

Так как отдельные метафоры могут объединяться по семантическому признаку в группы, для их обозначения мы вслед за Д. Лакоффом используем термин «метафорическая модель» (выраженные в бисубстантивном предложении отвлеченные от конкретной формы воплощения семантические отношения между объектом и образом метафоры).

На основе известных классификаций метафор мы предлагаем свою. При **классификации** мы учитывали как семантические и структурные признаки метафоры, так и их функциональные особенности.

Во второй главе исследования были выявлены основные метафорические модели в стихотворениях в прозе и проведён структурный и функционально-прагматический анализ метафор, включающих культурно значимые элементы («человек», «творчество», «Бог», «любовь» и др.).

1. Метафоры в жанре стихотворений в прозе В. Полозковой, выполняя **миромоделирующую** и др. функции, входят в систему метафорических моделей, основываются на культурно значимых понятиях, отражённых как в авторских, так и в языковых метафорах (например, ЧЕЛОВЕК – ТВОРЕНИЕ (*меня придумал, человек – выдох Божий*) и ЧЕЛОВЕК – ТВОРЕЦ (*Жизнь – это творческий задачник: условия пишутся тобой*); ТАЛАНТ — ДАР СВЫШЕ (*дров подкидывая и строф*); ТВОРЧЕСТВО — СПАСЕНИЕ (*со сцены-палубы круги спасательные швыряют*), ТВОРЧЕСТВО — ЖИЗНЬ (*моё сердце не знает тлена*), ЖИЗНЬ — ДОРОГА (*дорог сотня тысяч, поле лежит оранжевое*), ВРЕМЯ — ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЬ (*я тебя от времени не спасу*) и

ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ (*ты тратишь то, чему еще не скоро узнаешь цену*) и мн. др.).

2. Метафоры и метафорические модели становятся способом уточнения или переосмысления некоторых общепринятых представлений о мире с помощью оживления языковых и создания индивидуальных метафор, структурируя одновременно и весь текст, являясь **текстообразующими** (например, в ЛПМ «Старая пластинка» переосмысленный фразеологизм становится основой метафоры *он [город] пластинка, а ты игла*; кроме того, *старая пластинка* является образом сравнения одновременно для двух объектов — *любовь* и *весна*; *Земной шар* — *шар для боулинга*; *судьба как чистый лист* — *судьба есть контурная карта* — *ты сам себе геодезист* и др.). Это явление наблюдается в творчестве различных поэтов.

3. Миромоделирующие метафоры, основанные на оживлении стёртых метафор, отражают **национальную картину мира через призму авторского мировосприятия**. Стёртые метафоры, оживляя образность, могут взаимодействовать с другими метафорами, собирая «букеты метафор»; создавать новые семантические поля; выполнять сюжето- и текстообразующие функции. Развёрнутые «букеты метафор» включают в себя метафоры других семантических полей; в результате пересечения границ семантических полей может создаваться новый смысл (например, в ЛПМ «Хорошо, говорю...» языковая метафора «земной шар» оживает в «букете» метафор «*Земля — шар для боулинга*», *дорожка для шара — орбита*, *я — девочка на шаре*, «*Земля — стеклянный шарик*», «*Земля — снежный ком*»; «букет метафор» с основой «*жизнь — это творческий задачник*»; семантика «*любовь — доверие, беззащитность*» реализуется в «букете метафор» с образом меча (им можно посвятить в рыцари, его можно вернуть, им можно убить)).

4. Уникальные авторские метафоры, образы которых отражают **современные реалии**, способны дать представление о специфике внутреннего мира современного человека и о характере отражения в его душе мира

окружающего (лицо — *скринсейвер*; остановись, мгновение — *поставь на паузу, Мефистофель*; жизнь промелькнула перед глазами — *экранизируя на изнанке прикрытых век*; жизнь — книга: *о чём будет этот старик*; творчество — *круги спасательные*; воспоминания о любимом — *пяточок в одиночестве* и мн.др.)

5. Для стихотворений в прозе различных поэтов характерны объёмные многокомпонентные метафоры. Спецификой метафорики XXI в. становится характер визуализации абстрактных понятий: **наделение времени, города, природных явлений конкретными частями тела и профессиями** (*мнёт морды его ступня; Время <...> прибирает за вами юность; март поправляет чёлочку, посыпает ладони тальком; август-гардеробщик зажал в горсти нас, в ладони влажной* у В. Полозковой; *бок зимы* у В. Земских, *кривые перепончатые лапы Времени с трещинами рук...* у И. Новицкой, *глаза времени* у Д. Быкова, *мокрые рукава* у А. Уланова, *сутулый вечер* у К. Королевой; *чрево метрополитена* Е. Мауль, *неуклюжие пальцы города* И. Новицкой и др.). Кроме того, время может измеряться в ЛПМ через пространство: *кусоч эпохи*.

6. **Внутреннее состояние** (душевные терзания, любовная страсть и т.д.) получает способность **взаимодействовать с внешним** (жар любви приводит к *ожогам в пол-лица*, косые взгляды способны наносить раны телу: *пропорота каждый прищуром; пулемётный речитатив* оставляет после себя *гильзы на полу* и т.д.).

7. ЛПМ разных современных авторов имеют общие семантические группы и схожие метафорические модели.

Основные результаты и научные положения диссертации

изложены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Ломакина (Вилкова) А.В. Миромоделирующая функция метафоры (на материале творчества В. Полозковой) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Русская филология. – М., 2023. № 3. С. 36–44 (0,75 п. л.).
2. Ломакина (Вилкова) А.В. Олицетворение как разновидность метафоры в современных стихотворениях в прозе // Современное педагогическое образование. – М., 2023. № 2. – С. 225–229 (0,625 п. л.).
3. Ломакина (Вилкова) А.В. Метафоры в современных стихотворениях в прозе: образы города и мира // Современное педагогическое образование. – М., 2023. № 7. – С. 202–205 (0,5 п. л.).

Публикации в других изданиях:

4. Ломакина (Вилкова) А.В. Метафора и сравнение: общность и отличия (на материале творчества В. Полозковой) // Лексикология и грамматика русского языка и стилистика художественного текста: сб. науч. работ (Материалы Всероссийской научной конференции студентов: Москва, МГОПУ, 17 декабря 2021 года). – М., 2023. – С. 15–19 (0,312 п. л.).
5. Ломакина (Вилкова) А.В. Метафора в современных стихотворениях в прозе. Теоретические аспекты // Лексикология и грамматика русского языка и стилистика художественного текста: сб. науч. работ (Материалы Всероссийской научной конференции студентов, посвящённой 140-летию со дня рождения Л.В. Щербы): Москва, МГОУ, 18 декабря 2020 года). – М., 2021. – С. 173–178 (0,437 п. л.).
6. Ломакина (Вилкова) А.В. Метафора в лирических прозаических миниатюрах Веры Полозковой // Электр. журнал «Наука в мегаполисе», раздел Современный русский язык: актуальные процессы и новейшие исследования. – М., 2020. – № 2(18). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kurl.ru/vjoNj> (0,5 п. л.).
7. Ломакина (Вилкова) А.В. Характер времени в лирической прозаической миниатюре на примере произведения Веры Полозковой «Хорошо,

- говору» // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. – 2019. – № 8(16). – С.21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41565111> (0,375 п. л.).
8. Ломакина (Вилкова) А.В. «Здравица» В. Полозковой как лирическая прозаическая миниатюра // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. – 2019. – № 2(10). – С. 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-10/study-literary-text/toast.html> (0,375 п. л.).
9. Ломакина (Вилкова) А.В. Пространство и время в лирических прозаических миниатюрах В.Н. Полозковой // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. – 2020. – № 7(23). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/34WEtK> (0,375 п. л.).
10. Ломакина (Вилкова) А. В. Развитие концептуальной метафоры «Любовь» в современных стихотворениях в прозе // Научные высказывания. 2023. № 5 (29). С. 15–21 (0,812 п. л.).